

Автор - Виктор Владимиров, Москва (Россия).

Только с другой стороны

□ □ □ □ *Два мира властвуют от века,*
□ *Два равноправных бытия...*

В темной комнате сна, как пространства трехмерной заплате,
ощущенье, что близко на всё проливающий свет.
А за окнами ночь, выпуская покой из объятий,
начинает движенье, которому в комнате равного нет.

А за окнами драма стихий в узнаваемых лицах.
Героиню грозы от грозы не спасает никто,
ветер в ярости рвётся, чтоб в ноги дождю повалиться,
и деревья в саду демонстрируют тазквон-до.

А за окнами влаги во всех H₂O ипостасях,
что того и гляди обнаружится оком Ковчег,

а за окнами дождь воспалённые молнии гасит,
а за окнами (только с другой стороны) потрясён человек.

Правый берег Днестра

Я давно полюбил правый берег Днестра,
где каньона целительный воздух
кренговал мою плоть, пробирал до нутра.
А ночами — какие там звёзды!

Где стелился туман по утрам над рекой,
где на левом — элизиум, вечность, покой,
до которых подать, что пешком, что рукой,
если ходишь, конечно, по водам.
Ну а местные могут и бродом.

И пока я вожу по старинке пером,
мои встречи с тобой поминая добром,
да на цитре бряцаю музыку,
то, наверное, в кущах за тихим Днестром
бдит Харон, чтоб за мной переправить паром,
хоть по-русски ни звука, ни лыка.
Бди, паромщик. А в твой пансион за рекой
я и сам доберусь. Только он мне на кой.
Я на правом привык горе мыкать.

Письмо Одиссея

Пишу тебе опять издалека.
Пишу, лишь только это и спасает.
Пишу все дни, пишу, болит рука,
пишу, но сон меня одолевает.

Во сне моём есть тайный страшный круг.
Когда в него вступаешь, Пенелопа,
как небо, лист письма чернеет вдруг,
и бездну вод колышет ночь потопа.

Висит над бездной силуэт моста,
и в высоте теряется, а в бездну
всё прибывает с каждым сном вода...
Я шел в Итаку. Поступью железной.

Мне кажется, сон тянется века,
а явь земли мелькает миг за мигом.
Ты разбуди меня издалека,

прерви мой сон, прерви безмолвным криком.

У нас теперь с оказией беда:
отрезаны снегами от факторий.
Во сне вода, и не во сне — вода.
Боюсь, письмо и судно канут в море.

Но все равно пишу тебе. Ты знай:
я шел в Итаку, шел, что было мочи.
Пишу, а сон хватает через край,
плывет бумага, знай... потом... среди ночи...

соединится с бездной высота.
Я чудом на мосту. Все боги спали.
Кричи! — не плачь! — не я шагну с моста,
не я, то воды сна меня объяли.

